

Детское прозвище олицетворяло надежды старших на него. Это было очевидным доказательством любви его семьи к Панг Сяо.

Но, по мнению Цинь Инин, принц всегда был дико властным. Трудно было ассоциировать его с таким простым и честным именем, как Дафу. Ее это очень веселило.

Однако смеяться в присутствии старших было плохим тоном и Цинь Инин сразу же напомнила сама себе о хороших манерах и преклонила колени в реверансе перед Ни Ма. - Приветствую старшую мадам."

"Хорошо, хорошо. Отлично. Садись со мной, здесь тепло.- Ни Ма подтолкнула Ни Яо. - Иди сядь вон там."

Ни Яо с улыбкой отошла в сторону. - мама, ты слишком быстро сменила фаворита. Как только появилась внучка, ты перестала любить свою дочь?"

Какой бы толстокожей ни была Цинь Инин, шутки насчет внучки были для нее невыносимы. С пылающим лицом она отыскала место у столика.

Ни Ма с улыбкой схватила Цинь Инин за руку. - Всякий раз, когда мой глупый внук приходит домой, он говорит только о том, как прекрасна его дорогая Йи, как ты хороша и что делаешь. У меня мозоли в ушах от его слов! Теперь, когда ты в столице, Дафу больше не будет чахнуть и сохнуть от любовной тоски. В конце своих слов она от души рассмеялась.

Цинь Инин хотела зарыться лицом в одежду. Она никогда не встречала такого откровенного старейшину. Между ней и Панг Сяо еще ничего не было решено, и на самом деле между ними существовала настоящая пропасть. Но Ни Ма говорила так уверенно, словно их свадьба уже завтра.

Видя, как смущена четвертая мисс Цинь, дедушка Яо Чэнгу раскурил трубку и затянулся. - Не пугайте девочку, - мягко и размеренно произнес он. Она не такая, как мы, она из утонченной семьи."

Это замечание невольно привлекло внимание Цинь Инин. Этот старейшина был точно таким, как сказал Панг Сяо; он выглядел как безобидная овечка и говорил достаточно мягко, но смысл его слов был совсем другим.

Он не любил Цинь? Или он насмеяется над ними? Говорит ли он своими словами, что между ней и Панг Сяо слишком много всего?

Она улыбнулась в ответ. - Старший господин шутит. С точки зрения статуса, как княжеский дом может быть скромной семьей? Это скорее династия Янь лежит в руинах."

Яо Чэнгу снова затянулся трубкой и лишь слегка улыбнулся в ответ.

Ни Ма сердито посмотрела на мужа. - Ах ты, старик. Почему ты перебиваешь, когда женщины разговаривают? Уже поздно. Разве ты не говорил, что сегодня собираешься тушить рыбу для Дафу?"

"Ммм. Яо Чэнгу вышел на улицу, держа одну руку за спиной, а в другой держа трубку.

Матриарх с улыбкой обернулась. - Просто не обращай на него внимания. Теперь женщины могут пообщаться между собой.”

Мать Панг Сяо взяла изящную, белую фарфоровую чашку с золотыми узорами, от ближайшей горничной и мягко улыбнулась. “Почему бы тебе не согреться миндальным чаем? На улице довольно холодно, не так ли?”

“Спасибо, тетя. Польщенная вниманием, Цинь Инин поспешно взяла обеими руками чашку.

Ни Яо была высокой и гибкой красавицей. Она обладала красотой, которая не имела ничего общего с возрастом, а скорее врожденным чувством нежности и проникательности. Глаза, очень похожие на глаза Панг Сяо, светились добрыми намерениями, когда она говорила. Они были такими нежными, словно бездонные озера. Рядом с ней было так мирно и спокойно.

От глотка миндального чая Цинь Инин согрелась и успокоилась.

Ни Яо усмехнулась. “Ты впервые на севере, и тебе пришлось путешествовать зимой. Должно быть, это было трудное путешествие. Ее спокойный голос резко контрастировал с нежным голосом Ни Ма.

Цинь Инин улыбнулась в ответ. В ответ на ваше беспокойство, путешествие прошло достаточно хорошо. Хотя я впервые встретила такой сильный снегопад. В молодости я жила на северной границе Великого Яня и думала, что зимы там самые холодные. Подумать только, есть место еще холоднее, чем город Лян!”

Ни Ма рассмеялась. - Глупышка, это был юг. Там гораздо теплее, чем на севере. В молодости я ездила еще дальше на север—вот там было по-настоящему холодно!”

“Действительно. Я всегда чувствовала, что мне повезло больше, чем типичной благородной дочери, потому что у меня была возможность жить свободно и видеть внешний мир. Но я восхищаюсь старшей мадам. Принц сказал, что вы побывали во многих местах? Если вы будете свободны, не могли бы вы мне рассказать о тех местах, в которых побывали? Я бы хотела узнать больше о мире.”

Только что состоявшегося разговора было достаточно, чтобы понять: Ни Ма - человек прямой, открытый и чрезвычайно оптимистичный. Ей искренне нравилась четвертая мисс Цинь.

Старики любили обсуждать дела своей юности, и так случилось, что Цинь Инин любила слушать эти истории. Это был отличный способ сблизиться с кем-нибудь.

Как она и надеялась, Ни Ма радостно кивнула. - Ладно, если хочешь послушать. Мадам Панг взглянула на своего внука, который поглощал апельсины. - Дафу, почему бы тебе не оставить девушку у меня? Она понравилась мне с первого взгляда.”

Панг Сяо был настолько удивлен и настолько занят апельсинами, что не успел ничего ответить, как его мать шутливо надула губы: “Мама, я сам хотел узнать ее получше. Не кради ее у меня!”

Будучи умным человеком, Ни Яо понимала, что Цинь Инин не сможет жить с ними. Четвертая госпожа Цинь не была дочерью Яо, и даже если Яо Чэнгу был пожилым, им все равно приходилось бороться со сплетнями.

Ни Ма была добродушной и открытой женщиной Цзянху. Эти детали ее не волновали. Но Ни

Яо была служанкой в благородном доме; она лучше разбиралась в том, как делаются дела.

Только когда ее дочь обратила на это внимание, Ни Ма поняла, что она сказала. Она неловко кашлянула. “Не сердись на меня за опрометчивость, девочка. Ты мне понравилась, как только я тебя увидел.”

“Нисколько. Я только рада. Ответная улыбка Цинь Инин была очень искренней.

Панг Сяо уже проглотил апельсин и стряхнул капли нектара с рук. “Бабушка, мама, не беспокойтесь. Я только что отдал приказ очистить сад Сноутрейс. При дворе все сложно, лучше, чтобы дорогая Йи осталась здесь. У меня есть много вещей, с которыми она может мне помочь.”

Ни Ма понимающе кивнула. - Хотя я не вмешиваюсь во внешние дела, я кое-что знаю о том, что происходит. Инин -хорошая девочка, ты должен хорошо с ней обращаться. Если та десятка в твоей внутренней резиденции недостаточно хороша, просто отправь их всех в загородное поместье.”

Панг Сяо хотел упасть на колени, когда услышал это! Хотя он и не имел ничего общего с этими десятью, но звучало это так, будто он имел!

Выражение лица сына позабавило Ни Яо, но она все же вздохнула. Похоже, ее сын действительно был влюблен в Цинь Инин. Она взяла девушку за руку. “Не волнуйся, Инин. Старшая мадам говорит о десяти наложницах, которых император недавно подарил Дафу.”

- Я знаю об этом, тетя, - понимающе ответила Цинь Инин. - Поскольку они были назначены императором, им нельзя отказать, и с ними нельзя плохо обращаться. Она повернулась к Ни Ма. - Старшая мадам, давайте просто оставим их жить так, как они жили раньше?”

Она еще не присоединилась к семье, но Ни Ма уже беспокоилась о ней. Цинь Инин была очень благодарна, но также знала, что даже если она станет женой Панг Сяо, она не сможет много сказать о наложницах.

Ни Ма удовлетворенно улыбнулась. “Ты такой замечательный ребенок.”

- Мама, я возьму Инин, чтобы провести ее в сад.- сказала Ни Яо. - Я приведу ее, когда придет время поесть.”

Ни Ма поняла, что ее дочь хочет поговорить с девушкой Цинь, и кивнула. - Тогда иди, пусть Дафу останется и составит мне компанию.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/542049>